

Прежде чем Лин Я закончила признание, Цзичэнь втащил ее обратно в комнату и небрежно отбросил в сторону. Наконец, узнав, где находится Цзи И, не говоря ни слова, он вышел.

Двери в комнату четырёх девушек остались настежь открыты, что позволило любопытным заглянуть внутрь. Все были потрясены свирепостью, исходящей от тела Цзичэня. Когда он вышел, студентки дружно отступили на шаг, давая ему пройти.

Только когда силуэт Хэ Цзичэня исчез за углом лестницы, девушки разразились шепотом.

- В чем дело?

- Не уверена, но они просто разговаривали, а потом начался крик... Похоже, Лин Я заманила Цзи И в ловушку?

- Что? Почему Лин Я так относился к Цзи И? Мы все соседки по общежитию, разве это не перебор?

- Кто её знает...

Когда голоса жительниц общаги стали громче, они вывели Лин Я из охватившего её шока, нанесенного Хэ Цзичэнем, который практически напугал ее до смерти. Она оперлась о тумбочку, медленно встав, делая несколько глубоких вдохов. Затем, на дрожащих ногах, она подошла к дверям, резко закрыв их, дабы избавиться от осуждающих взглядов и пересудов, царивших в коридоре.

Сидя в заброшенном здании кампуса, Цзи И потеряла счёт времени и не знала, как долго она пробыла в ловушке, поскольку телефон у неё предусмотрительно забрали. Однако она знала одно: уже довольно поздно, потому что солнце поднималось выше, а солнечные лучи становились ярче.

Свежая кровь текла из ее запястий от трения о веревки, и они опухли в два раза больше обычного. Тем не менее, девушка не желала сдаваться, но отчетливо ощущала боль в запястьях при каждом движении. Боль была такой острой, что все ее тело прибавила острая боль каждую секунду, словно игла пронзала её насквозь.

И неприятное ощущение повторялось и повторялось...

Солнечные лучи становились всё теплее, освещая лицо Цзи И сквозь окна, отчего безнадежность в ее сердце становилась сильнее. Хотя девушка не могла определить точное время, солнце взошло довольно высоко. Было, наверное, почти девять утра.

Цзи И больше не пользовалась такой огромной популярностью, как четыре года назад, поэтому у нее не было права опаздывать и откладывать съемку. Девушка боялась, что с ее отсутствием режиссер сразу заменит ее...

Как никогда прежде, в этот момент она чувствовала себя несправедливо обиженной. Однако, стиснув зубы, пленница снова и снова натерла веревку вокруг стула, отчего пронзительная боль вырвалась из раны на ее светлых запястьях. Все ее тело изнывало, а боль становилась нестерпимой, перехватывая дыхание. В конечном итоге, по телу Цзи И выступил холодный пот.

Она надолго задержала дыхание, ожидая, пока боль утихнет. Ей очень хотелось терпеть боль, но ее запястья, видимо, отказывались это делать, отдавая себя в жертву. Как бы девушка ни старалась двигаться, руки не шевелились.

«Я не хочу сдаваться! Не так!»

Безнадежность была подобна приливу, полностью затопившему ее.

Былая решительность в глазах Цзи И медленно исчезла, и ее место заняла бесконечная печаль.

«Неужели на этот раз я действительно проиграла Цянь Гэ?»

Она с таким трудом заработала возможность исключительно своим актёрским талантом, и боролась даже за незначительную эпизодическую роль!

А теперь просто сдаться?..

«Если я не появлюсь на съёмочной площадке, разве не окажусь в том же положении, что и в момент выхода из комы? Я так... так долго ждала этой новой возможности... В конце концов, возможно, у меня вообще больше не появится шанса...» - при этой мысли глаза Цзи И покраснели.

Она ясно чувствовала, как в глазах нарастает влага.

Она ненавидела плакать!

Когда девушка подумала, что слезы вот-вот прольются, то внезапно услышала торопливые шаги из-за двери.

<http://tl.rulate.ru/book/22473/1704069>